

Культура. - 2005. - 18-24 августа - 5

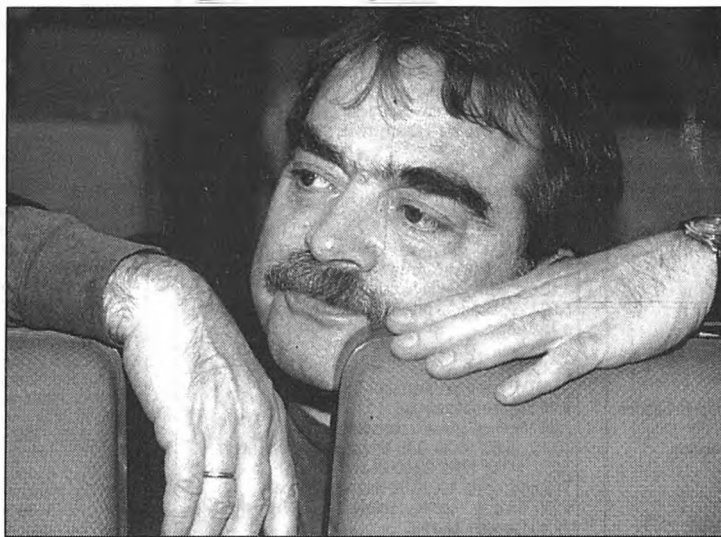
...До востребования

“Острова. Александр Адабашьян” на “Культуре”

В самой биографии, даже в сугубо личных, житейских ее обстоятельствах, проявляется главное свойство творчества Александра Адабашьяна – его неуловимость, способность ускользать от определений. Как выявить “эффект Адабашьяна” в “ведческом” исследовании, пусть и осужденном средствами телевизионного кинематографа? Создатели программы “Острова” решили сопоставить те фрагменты из, условно говоря, “фильмов Адабашьяна”, что выявляют меты его авторства в совместных с другими кинематографистами работах. И им это удалось.

Этот сценарист, художник кино (а также просто художник) и актер, как всем хорошо известно, постоянно реализовывал свои замыслы в соавторстве с другими прославленными коллегами, будь то Александр Самулевкин или Николай Двигубский, будь то его многолетний союз в качестве соавтора сценариев с режиссерами Никитой Михалковым или Себастьяном Аларконом, будь то его “точечные” встречи с отдельными мастерами, подарившие нам блистательные актерские эпизоды, непревзойденные cameo Адабашьяна (кто же не вспомнит сакраментальное “Овсянка, сэр!”) или сценарий данилевско-володской “Насти”. К сожалению, об одном из первых наших TV-сериалов “Дом” Леонида Квинихидзе по сценарию Адабашьяна и Сергея Вольнда вспоминать куда реже, нежели про Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Можно вспомнить и многое, многое другое вплоть до того, что именно он поставил на российской сцене знаменитую пьесу-эксперимент Агаты Кристи “Мышеловка”, что он проявил себя и как оперный режиссер, что он преподает... Присмотревшись внимательно к этому человеку-архипелагу, создатели “Островов” нашли сквозную тему. Но для этого им потребовался как раз гигантский труд отсеивания, селекции, не складывания-конструирования, но взращивания итогового материала.

В принципе, при известной киноведческой оснащенности очень легко выделить главную и несколько аккомпанирующих ей тем в творчестве любого признанного кинематографиста. В том случае, если он еще и художник либо режиссер, блистательно проявляющий себя через визуальную сторону кино, пластику, то эти темы можно почти безошибочно проиллюстрировать несколькими эффектными эпизодами. Будучи людьми слы-

А. Адабашьян

шанными-начитанными, немало журналистов смогли бы обыграть и главный “драматургический” момент в биографии вечного соавтора, званного в столь многие престижные проекты, но потерявшего в какой-то момент контакт с самым признанным своим соавтором, свою “пару”: тему эту можно было бы и заострить для пущего публицистического эффекта... В “Островах” все получилось иначе. Но для этого нужно было “все-го-навсего” выслушать героя. И найти именно нетривиальное решение, вернее – сочетание фрагментов из фильмов, которые в полной мере проиллюстрировали бы тему не столько творческого разрыва, но именно творческого партнерства. Долго Адабашьяна в общих успехах дуэта с Михалковым, их заочный диалог, не прекращающийся и по сию пору. Ведь все-таки без этой страницы об Адабашьяне и говорить бессмысленно... Вот режиссерский дебют Адабашьяна “Мадо, до востребования...” (1990), лента, названная в честь провинциальной простушки-француженки, девицы, “влюбленной в любовь”, с таким же томлящимся-томительным, почти отсутствующим сюжетом и медленно, но уверенно обрастающая неким неярким, но очень внятным эстетическим свечением, той волшебной подсветкой, что сама по себе становится и сюжетом, и смыслом фильма. Хотя это всего лишь история о приключениях во времени давно уж “отработанного”, прославленного и оплаканного, исчезающего французского женского типа. Когда картина

вышла в Москве в рамках некоего франко-российского культурного мероприятия, критик Андрей Шемакин опубликовал на нее рецензию, где было сказано примерно следующее: режиссер мог бы назвать этот фильм “Очаровательная идиотка”, в честь фильма Эдуардо Молинаро с Брижит Бардо, но использовал в названии имя главной героини фильма Клода Сота с Роми Шнайдер. Тогда еще этот вираж текста, подтекста и нескрываемой любви к теме мог быть оценен постоянными читателями “Искусства кино”. “Мадо...” снятая на французском, этим же приемом и остранным, хотя, конечно, снималась на французском еще и потому, что продюсер и деньги были французские, эта история чужого, невогребанного опыта, поразившая еще и тем обстоятельством, что герой грез нежной почтовой служавшей – не кто иной, как загадочный “славянский любовник” в исполнении Олега Янковского, как выяснилось, близка не только нам.

Прошло время, и во французской кинематографии появилось уникальное явление – сценаристка, актриса и режиссер Аньес Жауи. Когда она пришла на Московский кинофестиваль со своим первым фильмом “Чужой вкус”, то с восторгом рассказывала, что ее любимая актриса – Елена Соловей. А фильм, разумеется, “Раба любви”. Жауи в своих фильмах последовательно возвращается к характеру, предложенному российским режиссером, к типу Мадо.

Второй ключевой сюжет програм-

мы: сцены на тему “русский человек на randevu” из “Очей черных”, ленты, ставшей кризисной, разрывной для тандема Михалков – Адабашьян. Как это красиво сделано! Как достойно. Как мы все в свое время недооценили, что тех, кто хотел бы подражать Висконти, у нас много, а удалось всего-то двоим, если по-гамбургскому счету. И как нас всегда будут пленять красота европейцев, их галантность, ожидающая нас где-то там, вдали, до востребования...

В журналистской среде есть и просто байки. Одна из самых смешных именно про Александра Артемовича Адабашьяна – о двух днях рождения. На “Культуре” “Острова” появились к официальной дате, то есть к 10 августа, но, между прочим, даже в печати время от времени проскальзывала другая дата рождения – 8 марта. Говорят, что сам художник-актер-режиссер Адабашьян приложил руку к этой мистификации и иногда поправлял желавших поздравить, а иногда и принимал поздравления на полном серьезе. С неподражаемой своей иронией. Понятно, что зимние съемки героя программы могли объясняться любыми причинами, но почему-то вот его сняли именно зимой. Может быть, и ранней весной: герой добывал воду из деревенского колодца и за кадром рассуждал об источнике культуры в кино. О том, что на заре перестройки и гласности, а потом и реформ великие мастера должны были снимать не как бы голливудские фильмы (он даже не сразу припомнил, как эти фильмы тогда называли – “малобюджетные, кажется?”), а преподавать. Не растратив мастерство, а консервировать. А теперь у нас снимаются уже крупнобюджетные подражания Голливуду, например, экранизации Акунина. Мы все в свое время не в полной мере оценили, что все-таки стиль и культуру этому крупнобюджетному направлению задал именно он, режиссер Адабашьян, своим фильмом “Азazel”. Но авторы “Островов”, отдавая дань, так сказать, заслугам героя, сделали это чуть тоньше, чем можно было предположить. Нашли и вмонтировали в фильм давнюю телевизионную съемку: Эва Шикуньска и Александр Адабашьян репетируют и озвучивают сцену из “Азazel”. И это так же важно, как слова, как рассуждения – сама интонация юбиляра.

Матвей САМОХИН